

ВС РАЗОБРАЛСЯ С ТВОРЧЕСКИМ НАСЛЕДИЕМ ХУДОЖНИКА- АВАНГАРДИСТА МИХАИЛА РОГИНСКОГО

Posted on 19.04.2022

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ рассмотрела спор между вдовой наследодателя Лианой Шелией-Рогинской и его сыном от первого брака о разделе коллекции картин умершего художника Михаила Рогинского, в который вмешались предполагаемые собственники некоторых работ. На заседании присутствовал корреспондент L.R.

17 лет неопределенности

Михаил Рогинский — известный советский и российский художник, ключевая фигура нонконформистского искусства 1960-х годов. В 1978 году эмигрировал во Францию, где вместе со второй женой Лианой принял французское гражданство. В 2004 году Рогинский умер в Париже, не оставив завещания. Картинами стала распоряжаться вдова художника, которая создала фонд с его именем и организовывала выставки в России и за границей.

Впервые о споре между наследниками стало известно в 2008 году, когда запланированная в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина выставка работ художника была внезапно отменена. В качестве официальной причины были названы нерешенные имущественные отношения между наследниками, в которые музей не хотел вмешиваться. При этом соглашение о разделе картин, предложенное вдовой, не было принято другим наследником.

В 2017 году конфликт дошел до суда. Тогда первая жена художника Мария Рогинская, представлявшая интересы своего недееспособного сына Александра Рогинского, подала иск о признании права собственности, выделе доли в наследственном имуществе в натуре и истребовании картин из чужого незаконного владения.

В 2019 году Хамовнический районный суд Москвы **вынес** решение в пользу истца, по которому $\frac{3}{4}$ из 507 работ Рогинского, то есть 321 картина, перешли его сыну. Вдове, которая до суда распоряжалась наследием художника, оставили 186 работ и обязали ее выплатить почти 4,5 млн рублей судебных издержек. Мосгорсуд, рассматривавший дело в порядке апелляции, оставил решение суда первой инстанции без изменения.

В 2020 году Второй кассационный суд общей юрисдикции подтвердил, что нижестоящие суды верно применили нормы российского и французского права при разделе наследственного имущества. Кассация указала, что предметом спора являются произведения художественного искусства — то есть объекты особого авторского права, которое носит личный характер и не подпадает под режим общности супружеского имущества. Суд также отклонил доводы вдовы о принадлежности ей на праве личной собственности 274 картин и осуществлении дарения художником при жизни 18 картин третьим лицам. В итоге Второй КСОЮ **оставил** решения нижестоящих судов без изменения, жалобу Шелии-Рогинской без удовлетворения.

Однако в 2021 году в этот же суд с жалобой обратились иностранные граждане, которые просили отменить все решения и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как им на основании дарственных надписей и других доказательств принадлежит пара десятков из поделенных судом картин авангардиста. О судебном споре заявители узнали уже после вынесения решений, поэтому их права и законные интересы были нарушены. Кассация согласилась с этими доводами и [удовлетворила](#) требования заявителей.

Тогда представитель сына художника обратился в ВС с жалобой на это решение, указав, что суд кассационной инстанции нарушил нормы процессуального права и вышел за пределы своих полномочий, фактически переоценив доказательства, рассмотренные нижестоящими судами.

Дележка картин продолжается

На заседании ВС присутствовали сразу три адвоката, представлявшие интересы сына Рогинского.

— Если ты новое лицо, которое не участвовало в рассмотрении дела, у тебя есть новые доказательства, новые доводы, с ними ты не можешь обращаться в кассационный суд, который по определению не может их оценивать. Ты должен обращаться в отдельном процессе с самостоятельным иском. Тебя никто этого права не лишает. В данной ситуации иностранные граждане не являются наследниками Михаила Рогинского, и они даже не владеют картинами, на которые заявляют свои права. Фактически у них самостоятельные требования, основанные на обязательстве Лианы Шелии вернуть им картины после некой выставки, — объяснил адвокат Олег Шейкин, почему, по его мнению, кассационный суд должен был оставить жалобу иностранных граждан без рассмотрения.

По мнению адвоката, различные обстоятельства подтверждают, что заявители действовали не в собственных интересах, а в интересах вдовы художника. Шейкин усматривает в их действиях злоупотребление правом, которое в таком случае не подлежит судебной защите.

В свою очередь адвокат вдовы художника Аркадий Клепиков, напротив, указал, что Второй КСОЮ поступил правильно, отменив решения, которые затрагивают права и интересы третьих лиц, и отправив дело на новое рассмотрение.

Адвокат иностранных граждан Наталья Веденкина заверила суд, что ее доверителей абсолютно не волнует наследственный спор, так как они хотят только вернуть свои картины, а как наследники поделят оставшиеся, им неважно.

— Естественно, кассационная инстанция не вправе делать переоценку доказательств и не вправе новые доказательства принимать во внимание. Это было бы все правильно,

если бы мои доверители являлись третьими лицами изначально и могли бы предоставлять свои доказательства суду первой инстанции. Они такого права не имели, — пояснила свою позицию Веденкина.

В итоге ВС отменил последнее решение Второго КСОЮ и направил дело в кассацию на новое рассмотрение.

Сообщение [ВС разобрался с творческим наследием художника-авангардиста Михаила Рогинского](#) появились сначала на [legal.report](#).

